

Борьба за истину

«Верую во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца неба и земли...», — что стоит за этими знакомыми всем нам словами Никео-Цареградского символа веры? Как он возник и почему так называется? История ведет нас почти на 17 веков в прошлое...

Совершенно необычная ситуация сложилась в мире в начале IV века нашей эры. Христианство стало дозированной религией, и, мало того, сам римский император был близок к признанию Христа как Спасителя.

Церковь приобрела необычный статус — она выступала уже как государственное учреждение. Уже требовалось издавать подзаконные акты, обязательные к исполнению на местах. Только-только начал складываться список общеупотребительных в церковном служении книг с текстами Писаний.

Проблема разночтения, своеобразного понимания и инакомыслия из ареала чисто внутрицерковных вопросов при императоре Константине приняла общегосударственный масштаб. Вдруг оказалось, что необходимо формировать согласованное понимание текстов Писаний, уделять серьезное внимание проблемам церковной дисциплины и инакомыслия. Таковы были предпосылки к тому, что и церковь, и государство занялось формированием единого вероисповедания, наиболее полно отражающего Божественную Истину.

Предпосылки смуты

Географически проблема гнездилась в восточной части Римской империи, а практически — в противостоянии двух богословских школ — Александрийской и Антиохийской. Александрийские богословы ясно обозначили свои взгляды на Троицу как состоящую из трех определенных Ипостасей. Александрийская школа всегда имела тенденцию к аллегорической трактовке текстов Священного Писания, тогда как Антиохийская настаивала на буквальном понимании.

Игорь Котенко

Арий, известный к тому времени александрийский пресвитер и ученик Лукиана из Антиохийской школы, был весьма близок к тому, чтобы провозгласить Троицу как состоящую из трех богов.

Это случилось на собрании пресвитеров в Александрии. По свидетельству историка Сократа, стареющий авва, или отец (так незадолго перед этим стали называть старших епископов) Александр читал доклад о богословской тайне Святой Троицы. Он говорил об Отце, Сыне и Святом Духе. Уравнивая Отца и Сына, он утверждал, что они единосущны. Это явно противоречило известной в Александрии позиции Оригена, которая называлась субординационизм и подразумевала главенство Отца над Сыном.

Внезапно его перебил Арий. По-видимому, Александр не был выдающимся оратором. Вполне вероятно, он в чем-то запутался, и возможно также, что Арий был даже где-то прав, заподозрив Александра в ереси савеллианизма. Савеллианизм предполагал единство Бога в ущерб Троице. Но, противостоя Александру, Арий впал в другую ересь, заявив: «Если Отец родил Сына, то тогда Рожденный имел начало к бытию, а отсюда следует, что было время, когда Сына не было».

С того времени, с 319 года нашей эры, раздавался клич ариан: «Было, когда Его не было». Эти слова оказали сильнейшее воздействие на формирование как самой церкви, так и ее богословия. Они послужили той силой, которая привела к расколу и вражде среди верующих, а сами сло-

НА НИКЕЙСКОМ СОБОРЕ

одной из главных фигур в деле выработки единого вероучения стал молодой диакон Александрийской церкви Афанасий

ва, которые по-гречески звучат как строка из песни, эхом отдавались в течение столетий.

Суть вопроса

Авва Александр был возмущен этой ересью и понимал, что нужно предпринять немедленные действия по ее пресечению. Ведь только допустить, что «было, когда Его не было» — и новые, сбивающие с толку ереси, появятся в изобилии. Во всем Своем величии Сын теперь оказывался несколько меньше Отца. Учение Ария подобно клину раскалывало единобожие церкви.

Афанасий (297—373), диакон Александрийской церкви и главный помощник Александра, совершенно отчетливо увидел всю пагубность и опасность такого подхода. По-видимому, он принял от Александра задачу опровержения Ария.

Сам Господь выдвинул его в тот час. Всего он прожил 76 лет, пережив Ария, который был на сорок лет старше. Еще ребенком, он был принят в дом Александра. Он вел образ жизни аскета, будучи в дружеских отношениях с одним из основателей монашеского подвижничества Антонием Египетским, и его биографом, написавшим «Жизнеописание Великого Антония». Афанасий отличался личным мужеством и храбростью. Больше всего его интересовало учение о спасении. «Мы не можем быть спасены, если ЛОГОС не есть Бог истинный, — писал он. — Бог сделался человеком, дабы в Себе обожить нас».

Среди всех прочих ересей, бытовавших на то время, ересь Ария выглядела самой зловещей — во многом потому, что была очень проста и понятна. Арий всего лишь сказал, что если Отец родил Сына, то у Сына должно было быть рождение, а потому было время, когда Бога-Сына не было. Он пришел в жизнь по воле Отца Небесного, а потому Он меньше Его, но больше человека. Христос — не более, чем Посредник между Богом и человеком. «Нет, — отвечал ему Афанасий, — Христос — Бог во всем».

В наш век изобилия куда более пагубных лжеучений данная проблема может показаться незначительной. Но в те времена это было не так. Различие в понимании Христа только как

Посредника и Христа как Бога весьма существенно, и является ли Христос единосущным Отцу или же единоподобным Богу Отцу имеет значение для каждого верующего, а не только для богословов. Арий принизил Христа до земли, вдруг сделав Его ниже Отца. Следуя Арию, человек мог верить в то, что Христос — не более чем великий, добродетельный, благородный и подобный богу герой. Именно против такого понимания восстали Александр и Афанасий.

Поначалу Александр проявлял терпение. У него были долгие личные встречи с Арием. В церкви возносились особые молитвы против возникшей ереси. Но эти встречи закончились ничем, а собрания представителей духовенства для обсуждения данного вопроса лишь увещевали Ария признать еретичность его взглядов. Это не возымело воздействия — Арий был непреклонен.

Александру ничего не оставалось, как низложить Ария с его последователями. В 321 году синод, состоявший из более ста Египетских и Ливийских

стояло за ней, было очевидным. Письмо Александра, с явными признаками того, что к нему приложил руку Афанасий, грамотно суммирует суть ереси в самом ее зародыше: «Новации Ария, противоречащие Писаниям, таковы: Бог не всегда был Отцом... Слово Божие было не всегда... ибо были времена, когда его не было... и по сути своей он подобен Отцу, и не является он истинным Словом Отца, ни Его истинной мудростью... И Отец не может быть описан как Сын, так как Слово не знает Отца в полноте Его».

Зло, начавшееся в Александрийской церкви, распространялось по всему Египту, Ливии, Верхним Фивам, Палестине и Малой Азии. На Западе о ней еще мало знали и не вполне понимали сути разногласий.

Власть забеспокоилась

Совершенно естественно, что император услышал о происходящем. Вместе с Осией, епископом Кордовским (Испания), он думал о том, как положить конец ссорам. Константин справедливо рассматривал единство идео-

Среди множества прочих, бытовавших на то время, ересь Ария выглядела самой зловещей — во многом потому, что была чрезвычайно проста и понятна

епископов, проклял и отлучил Ария, который отправился в Кесарию, где был тепло принят «лукавыми Евсевиями» — местными церковными лидерами Евсевием Кессарийским, автором знаменитой «Истории церкви», и Евсевием Никомидийским.

Последний имел друзей при дворе императора и был другом Константина, сестры Константина. Находясь в доме Евсевия Никомидийского, Арий прозой и стихами изложил свои доводы в книге под названием «Фалиа» («Пиршество»), фрагменты которой сохранились до наших дней.

Вслед за тем Александр издал энциклику (оповещение), кратко объявив, что разногласия приняли размах, при котором он не в силах оздоровить ситуацию, и что взгляды Ария преданы анафеме. Ересь, которая позже разрослась в пышный ядовитый цветок, была тогда еще только в бутоне, и не все, что

логии как «мать порядка». Если раскол в сознании нации как таковой примет географически неоднородный характер, то это может привести к распаду империи. Если есть возможность что-то быстро предпринять ради всеобщего умиротворения, то это нужно сделать незамедлительно.

Константина не слишком беспокоила суть богословской проблемы. В 323 году он отправляет в Никомидию и Александрию Осию Кордовского с написанным собственноручно письмом, приказывающим немедленно оставить склоки. Это послание, одно из самых удивительных из когда-либо адресованных императором к священникам, дошло до нас в версии, не имеющей никаких признаков корректуры. Оно исполнено огня, раздражения, несвязно по содержанию и указующе по характеру.

Было совершенно очевидно, что им-

ператор толком не понимает сути разногласий. Он пишет, что «эти вопросы — совершенно пустые хитросплетения искусных умов» и вопрошает: «Ну кто же способен разобраться в столь глубоко сокрытой тайне?». Он признает, что соперники хорошо вооружены аргументами, но сам не может во всем этом разобраться.

Император призывал Александра с Арием прекратить споры «о словах». Языческие философы в подобных ситуациях поступали лучше: они тихо соглашались в несогласии. Но эти новые философы были непримиримы и становились врагами его миру, а потому подрывными элементами государства. Константин пишет в конце письма: «Зная, что наш великий и благой Бог Вседержитель дал нам общий свет Своей благодати, я умоляю вас, дабы мои старания привели к успешному окончанию, и мой народ был вразумлен воспользоваться покоем и согласием. Позвольте мне провести дни и ночи мои в тишине и покое, и да имею я свет и веселие вместо слез и вздыханий». Константин искренне надеялся

«IN HOC SIGNO VINCIS» — «С ЭТИМ ПОБЕДИШЬ» После видения креста (вверху), император Константин (справа) не только сам принял христианство, но и сделал его инструментом государственной власти

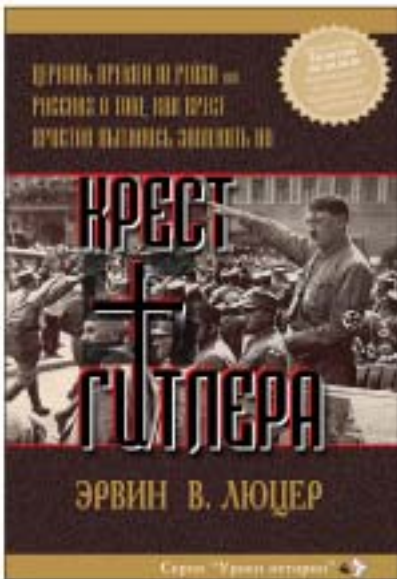
положить конец этим раздорам, но начал действовать слишком поздно.

Разногласия ширились как пылающий пожар. «В каждом городе, — пишет историк того времени, — епископ противостоял епископу, люди спорили друг с другом, уподобляясь рою мошкар, витающей в воздухе». Другой историк обрисовал опасность более едко: «В былые времена на церковь

нападали враги и чужеземцы извне. Теперь это — местные жители, обитающие под одной крышей и сидящие за одним столом, разят друг друга языками, как копьями». Осия вернулся из своего путешествия в Никомидию и Александрию ни с чем. Он мог сказать только, что не видит конца тому пламени, которое вспыхнуло, когда стареющий авва обратился к своим

Новинка!
Вышла в 2005 году

Уроки из истории Церкви —
наследие прошлого, которое полезно знать сегодня...

КРЕСТ ГИТЛЕРА

Это рассказ о реальном конфликте между двумя спасителями и двумя крестами.

Личность Гитлера по праву считается одной из самых зловещих, но и наиболее загадочных в истории человечества. Кровавый след, оставленный Третьим Рейхом — концлагеря, Холокост, десятки миллионов отнятых и искалеченных жизней, — едва ли будет когда-нибудь забыт. Как случилось, что в стране, где большинство населения считали себя христианами, творились столь чудовищные преступления? И где же была в это время церковь?

В книге «Крест Гитлера» автор исследует те уроки, которые можно извлечь из истории церкви Третьего Рейха, а также очевидные параллели между эпохой Гитлера и грядущим приходом Антихриста.

Узнать больше:

прочитайте [аннотацию](#) и [выдержки из книги](#); посетите [форум](#), где обсуждается эта книга

Приобрести: в [магазинах](#) христианской книги или [по почте](#) со скидкой

-20%

Издательская группа «Нард»
Драгоценное мироздание
для Тела Христова

03037, г. Киев, а/я 2
Тел. (044) 495-1929
E-mail: nard@nard.com.ua
www.nard.com.ua

пресвитерам по вопросу о Святой Троице. Смута в умах приобрела характер рукоприкладства. На улицах уже началось кровопролитие.

Собрать и помирить

Дабы прекратить безобразия, Константин вмешался в битву, используя всю полноту власти. Его подход к решению проблемы был весьма разумен.

Сначала нужно было навести порядок и единообразие в умонастроениях душепастырей. А те уж сами выполняют свою цементирующую и организующую функцию на местах. Константин приказывает провести собор в Никее — небольшом городке, расположенном в провинции Вифиния, неподалеку от его резиденции в Никомидии. Собор имел целью принудить всех к примирению и дать официальную трактовку того, что считать истинным в деле богопочтения. Это должен был быть вселенский собор, а не только собрание епископов из восточных областей. Он стал первым из длинной череды, которая закончилась Тридентским собором (1545—1563 гг.).

Константин приказал разослать приглашения 1800 епископам. Каждому разрешалось иметь при себе свиту из двух пресвитеров и трех рабов. Обслуживание приглашенных на почтовых станциях было бесплатным. В Никею, запрудив дороги, потянулись епископы из всех областей империи.

Это не было самое благоприятное время для путешествия. Восточные реки были переполнены водой от дождей поздней весны. Хотя империя, номинально занимавшая пространство от Британии до границы с Персией, пребывала в состоянии покоя, на дорогах попадались мародерствующие солдаты и просто бандиты.

На призыв императора откликнулось около четырехсот епископов, но это число увеличилось за счет сопровождавшего их сонма пресвитеров, диаконов и прочей челяди из прихожан. Большинство собравшихся представляли восточные области, так как Европа еще не была затронута арианской смутой.

Только восемь человек было из других регионов (6 епископов и 2 пресвитера). Это были Осия Кордовский, Це-

цилиан Карфагенский, Никазий Дижонский, Домний Стридский из Паннонии, Евсторгий Миланский и Марк Калабрийский. Престарелого и близкого к отходу в вечность епископа Римского Сильвестра представляли римские пресвитеры Виктор и Винцентий.

Из восточных провинций прибыли епископы, пережившие гонения. Там был Павел, епископ Кесарии Месопотамской, с руками, опаленными огнем, великий аскет из Верхнего Египта Пафнутий с вырванным глазом и подрезанными сухожилиями на левой ноге во время гонений при Диоклетиане.

Епископ Потамон из Гераклеи, который знал Антония и жил в Нильской пустыне, и также утратил глаз. А с острова Кипр прибыл епископ Спиридон, святой пастырь, который отказался покинуть свое стадо овец, будучи поставлен на епископство, человек, который творил чудеса на радость киприотам и к вящему их удовольствию выступавший против девства, говоря, что так и надо, чтобы женатые люди наслаждались друг другом в постели.

Там были гости из-за границы — епископ из Персии Иоанн и белокурый скиф Феofil Гот, прибывший откуда-то из Руси. Это пестрое собрание епископов представляло самые различные традиции в христианстве. Там были утонченные интеллектуалы, и мудрые старцы-отшельники, предпочитавшие жить на деревьях и столбах. На соборе присутствовали люди настолько святые, что почти все ожидали от них чудотворений.

Пришли также скандально известные личности, обвиненные в ересь, и те, кто надеялся получить продвижение по службе из рук императора. Были там люди, настроенные воинственно, и те, кто пришел туда со спокойным сердцем только посмотреть и послушать, о чем будут говорить, чтобы потом передать это своим пасомым. Пришли также Евсевий Кесарийский и Евсевий Никомидийский.

Лед тронулся

Собор начался в мае 325 года и продолжался до августа. Председательствовал епископ Осия Кордовский. Он был не только другом Константина, но и проводником его политики.

Хотя есть пять самостоятельных от-

СПРАВКА

Что означает СИМВОЛ ВЕРЫ

Откуда этот термин пришел к нам и почему так важно его знать

■ Обычай называть исповедания веры символами имеет свою историю. Само слово «символ», пройдя определенную эволюцию, приобрело широкий спектр значений — от совместно исполняемого дела до талона на бесплатное получение хлеба из общественных закромов и, далее, до проекта решения общественного собрания. Выражение «символ веры» приобрело смысл того, что теперь называется «кредо», то есть вероучение. Изначально же исповедания того, во что человек верит, назывались изложениями веры, или просто «верую». Символы веры всегда в краткой, точной и простой форме предлагают главные положения того, что следует верующему знать и чему надлежит верить без каких-либо доказательств, просто как предмет веры еще до того, как он будет допущен к святому водному крещению. Можно считать, что первый символ веры содержится в словах Спасителя, произнесенных перед вознесением: «И приблизившись Иисус сказал им: дана Мне всякая власть на небе и на земле. Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века» (Мф. 28:18-20). Апостольский символ веры принято называть так потому, что по преданию все слова в нем даны апостолами (1 Кор. 11, Дн. 15). В настоящее время в церкви употребляется Никео-Цареградский (Никео-Константинопольский) символ веры. Первая часть его (пункты 1—7) была сформулирована в 325 году на соборе в Никее, а вторая — в Константинополе, на соборе 381 года. Символы веры имеют колоссальное значение как для конкретного человека, так и для церкви. Верующий должен знать, во что он верит, чтобы исполнять повеление Писания: «Господа Бога святите в сердцах ваших; будьте всегда готовы всякому, требующему у вас отчета в вашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением» (1 Пет. 3:15).

четов очевидцев о соборе и еще восемь, написанных историками из поколения, следующего сразу после Никейского собора, мы не знаем точно, где именно он состоялся — в специально построенном здании или же в императорских покоях. Традиционно считается, что собор проходил в месте на краю озера, в огромном мраморном зале, обрамленном колоннами и, наверное, открытом доступу дневного света.

Посреди зала стоял трон, на котором лежала копия Евангелий, а в противоположном конце зала был обильно украшенный резьбой по дереву и позолотой трон императора, расположенный повыше неокрашенных кресел для епископов.

В этом зале утром на праздник Вознесения Господня, любуясь клубами тумана, поднимающимися от озера, епископы ожидали появления императора. Только некоторые из них уже лицецерели этого императора, который властно объединил Восток и Запад в единой империи и явил себя таким поборником христианства.

Внезапно они услышали тяжелую поступь вооруженной охраны, и несколько офицеров придворной свиты, из уже обратившихся ко Христу, вошли в зал и объявили о приближении императора. Епископы встали. Вскоре показался императорский вестник с факелом в руке, возвещая о том, что император уже близко. Епископы умолкли как дети. Вот сейчас его человеческое величество в облике Константина Виктора Августа Максима появится пред их взорами.

На Константине были алые сапоги на высоких каблуках, сверкающая драгоценными камнями златотканая пурпурная мантия и еще более богато украшенная драгоценными камнями диадема. Пятидесятилетний император выглядел моложе своих лет, необычно высокий и полный сил, с ярким румянцем на лице, со сверкающими львиноподобными глазами. Волосы у него были длинные, а бороду он укоротил. Необычно откинута назад голова выглядела так, будто ее неправильно посадили на мощную шею и плечи. В его движениях была некая непредсказуемость, так что казалось, что он шел пританцовывая.

Медленно пройдя через весь зал, Константин молча сел между Александром Александрийским и Осией Кордовским. Глаза всех собравшихся были устремлены на него.

Евсевий Кесарийский (по другим источникам — Евстафий Антиохийский) произнес приветственное слово, а затем продекламировал гимн благодарения императорским победам. Затем опять воцарилась тишина, пока Константин не собрался с мыслями и, говоря латынью, ибо недостаточно владел греческим, голосом, казавшимся до

Арий разразился речитативом: свое учение он представлял в виде легко запоминающихся популярных песен и стихов

странности мягким из уст человека, привыкшего повелевать, призвал епископов помнить, что сила Божия низвергала тиранов, и хуже любой войны есть междоусобица в церкви.

«Мое желание таково, — сказал он, — чтобы вы встретились на вселенском соборе, а потому я прошу Царя всего моего величия о милости, которая бы снизила на меня сверх всяких иных моих милостей — я имею в виду ту благодать, что могу видеть вас собранных вместе и узнать вас как пребывающих в согласии друг с другом».

Это была лесть, ибо цель всего собрания состояла в том, чтобы разрешить горький конфликт, и Константин хорошо знал из петиций, которые ему были присланы епископами, что эта горечь все еще присутствует. Он продолжал: «Когда я одерживал побе-

ды над моими врагами, я только то помнил, что должен возблагодарить Бога и возрадоваться с теми, кто был освобожден мною. Но когда я узнал, что, вопреки моим ожиданиям, среди вас есть разделения, то я со всею ответственностью рассмотрел их и, молясь дабы эти разногласия были уврачеваны с моею помощью, незамедлительно призвал вас на это место. Я радуюсь, глядя на вас, и еще более возрадуюсь, увидев единство и любовь между вами. Потому умоляю вас, возлюбленные служители Божии,

удалите причины разногласий между вами и помиритесь».

В его словах несомненно звучала угроза, и, чтобы еще более ясно ее выразить, он призвал одного из слуг и велел принести пергаментные свитки с письмами, жалобами и доносами друг на друга, которые епископы отправляли ему. Была принесена жаровня с горящими углями, и император торжественно бросил охапку посланий в огонь. Константин сказал, что все эти письма появятся вновь в День гнева, и тогда великий Суд произойдет над ними, ибо для него достаточно послушать различные дискуссии, а читать их горькие послания он даже не собирался. Собрание, наконец, было открыто.

Дебаты в песнях

Ариане готовы были вцепиться в горло своим противникам. Гневные взаимные обвинения захлестнули зал. Все о чем-то спорили. Люди дико размахивали руками. Позднее историк Сократ записал: «Это походило на драку в темноте. Очень сомнительно, чтобы кто-то вполне осознавал, в чем именно он обвиняет другого». Константин пригласил Ария и внимательно выслушал его объяснения.

Константин не особенно удивился, когда Арий разразился длинным речитативным песнопением. Прирожденный агитатор и пропагандист, Арий представлял свое учение в виде легко запоминаемых популярных песен и стихов. Их с удовольствием распевали широкие слои населения — и

АЛЕКСАНДР, ЕПИСКОП АЛЕКСАНДРИЙСКИЙ
Прекрасно понимая опасность нового лжеучения, он стал в главе борьбы с арианством

ПОДРОБНЕЕ

Эволюция вероисповедания

325—451 года: от Никейского до Никео-Цареградского символа веры

■ Исторически вероисповедания отражали определенные этапы в становлении богословия Церкви.

В своей изначальной форме Никейское вероопределение было оружием против арианской ереси и звучало так:

НИКЕЙСКИЙ СИМВОЛ ВЕРЫ

Веруем во Единого Бога Отца, Вседержителя, Творца всего видимого и невидимого;

И во Единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единородного, рожденного от Отца, то есть из сущности Отца, Бога от Бога, Свет от Света, Бога истинного от Бога истинного, рожденного, несотворенного, Отцу единосущного, чрез Которого все произошло как на небе, так и на земле. Ради нас человеков и ради нашего спасения низшедшего, воплотившегося и вочеловечившегося, страдавшего и воскресшего в третий день, восшедшего на небеса и грядущего судить живых и мертвых;

И в Духа Святого. Говорящих же, что было время, когда Его (Сына) не было, что Он не существовал до рождения и произошел из ничего, или утверждающих, что Сын Божий имеет бытие из иного существа или сущности; или что Он создан, или изменяем или непостоянен — таковых предаёт анафеме кафолическая Церковь».

Со временем, когда поэтическое обрамление и менее резкий стиль вошли в него путем простого добавления слов, оно стало более возвышенным вероопределением. Эти слова, которые придали глубину и объемное звучание символу веры, были добавлены на Константинопольском соборе 381 года и окончательно утверждены Халкидонским

собором в 451 году. Новая формулировка вероисповедания гласила:

НИКЕО-ЦАРЕГРАДСКИЙ СИМВОЛ ВЕРЫ

Веруем во Единого Бога, Всемогущего Отца, Вседержителя, Творца неба и земли, всего видимого и невидимого.

И во Единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единородного, рожденного от Отца прежде всех веков, Свет от Света, Бога истинного от Бога истинного, рожденного, несотворенного, Отцу единосущного, чрез Которого все произошло;

Для нас человеков и для нашего спасения сшедшего с небес, и воплотившегося от Духа Святого и девы Марии и вочеловечившегося;

распятого за нас при Понтии Пилате и страдавшего, и погребенного, и воскресшего в третий день, по Писаниям; и восшедшего на Небеса, и сидящего одесную Отца;

И опять грядущего со славою судить живых и мертвых;

Которого царству не будет конца.

И в Духа Святого, Господа, животворящего, исходящего от Отца, вместе с Отцом и Сыном поклоняемого и славимого, изрекшего чрез пророков. В единую святую, соборную и апостольскую Церковь.

Исповедем единое крещение в отпущение грехов.

Ожидаем воскресения мертвых и жизни будущего века. Аминь.

Окончательный вариант вероопределения рождался трудно и медленно, после многих и долгих диспутов. В частности, претерпела изменения концовка, когда анафемы в отношении ариан утратили свою актуальность.

в этом таилась одна из главных опасностей. Вместе с незамысловатым народным мотивом из уст в уста легко переходил и яд ереси.

Противостоящие Арию епископы были возмущены. Они закрывали глаза и затыкали уши, не в состоянии воспринимать абракадабру из запутанных и бессмысленных математических формул вроде «2 не равно 1» или «3 не равно 2» в стихах Ария.

Арию было 68 лет на момент проведения Собора. Изможденный, бледный, с прямыми волосами до плеч, он опровергал любой богословский довод, просто исполняя одну из песен. И когда Афанасий или кто другой отвечал соответствующим аргументом, то казалось, что они говорят на разных языках о разных вещах, как два человека из чуждых друг другу миров.

Наверное, Афанасий стоял как раз позади Александра, а потому довольно близко к императору. Мы знаем, что он привлек внимание императора,

но не Афанасий разрешил конфликт. Скорее всего, это был Осия, который предложил, что проще всего достичь согласия в данной ситуации, выработав единый для всех символ веры.

Первый вариант был представлен собору Евсевием Никомидийским как плод трудов восемнадцати арианствующих епископов. Обильно одобренное богословской лексикой, это кредо явило позицию Ария в столь вызывающей и оскорбительной форме, что вызвало сущее сумасшествие среди присутствующих. Предложенный документ был изодран в клочья.

Тогда Евсевий Кесарийский представил вероисповедание, которое он усвоил еще в детстве в иерусалимской церкви. Именно оно послужило рабочим вариантом и стало основой для выработки окончательного документа. Евсевий был достаточно осторожен, заявив, что предлагает данный вариант только потому, что верит, что божественное не может во всей пол-

ноте быть выражено человеческим языком. То, что он предлагает, не идеально, но настолько к нему близко, насколько он надеялся того достичь.

Его слова были приняты со вниманием. Евсевий Кесарийский имел особое положение среди епископата. Именно ему император поручил собрать те тексты Писаний, которые нужно иметь и употреблять в церкви. Константин одобрил данное вероопределение. Ариане, не узрев в нем чего-то такого, что особенно бы ущемляло их позицию, приняли бы его, если бы противная сторона не обнаружила, что данный вариант ни в коей мере не способствует разрешению конфликта. Нужно было дать такую формулировку, чтобы арианствующие были вынуждены отречься от своих основных догматов.

Александр посовещался с Осией. Константин, отворачившись от Ария, к которому прежде благоволил, предложил, чтобы Христос был определен

ПОДРОБНЕЕ

Кое-что об Арии

Как возникают ереси, или Когда простота хуже воровства

- **Арий**, родом из Ливии, **родился в 250 году**. Его отца звали Аммоний.
  - **В 306 году** Арий, восприняв вероучение пресвитера Антиохийского Лукиана, присоединился к египетскому раскольник Мелетию в его противостоянии Петру, епископу Александрийскому. Затем последовало примирение, и Петр рукоположил Ария в диакона. В дальнейшем взаимные пререкания привели к тому, что епископу пришлось отлучить своего беспокойного диакона от причастия. Арий, однако, имел дружеские отношения с Ахиллой, преемником Петра. Ахилла в 313 году рукоположил Ария на пресвитерское служение, что позволило Арию толковать Писания с авторитетом учителя паствы, и к 318 году он приобрел немалую известность. Он предлагал простые и понятные формулировки, вполне удовлетворяющие слушающих, не слишком вникавших в суть вопроса.
  - **В 318 (319?) году** Арий обвиняет Александра, епископа Александрийского, в ереси савеллианизма и излагает свою позицию, которая фактически исходила из учения Лукиана Антиохийского. Александр настоял на отлучении Ария от церкви. Арий обращается с жалобой на несправедливое к нему отношение к епископу Евсевию Никомидийскому. В письме указывается, что и другие епископы, в частности, Евсевий Кесарийский, также были преданы осуждению. Евсевий Никомидийский приглашает Ария к себе.
  - **В 320 году** Арий пишет письмо Александру с новым изложением своих взглядов. Позиция Ария в отношении Троицы состояла в том, что есть Верховный Бог, Которому подчиняются два других божества, рангом ниже. Так как Верховный Бог не может напрямую общаться с материальным миром, то нужен посредник. Таковым посредником был ЛОГОС, СЛОВО, Которое принимало участие в творении и было выше человека, будучи правильно называемо Богом. Однако ЛОГОС был СЫНОМ, а потому меньшим ОТЦА. Он был порождением, тварным, и определено не предвечным. «Было, когда Его не было». Этот ЛОГОС был подвержен болезням и изменениям, но оставался благим. ОТЕЦ принял его как СВОЕГО СЫНА. Доктрина Ария о Святом Духе была менее развита. Он был первым творением ЛОГОСА. Это учение было не что иное, как язычество в христианском облачении. Арий был прирожденным агитатором и пропагандистом. Он сочинял песни, которые распевали широкие слои населения — моряки, мельники, путешественники. Именно в виде легко запоминаемых популярных песен и стихов он представлял свое учение. Арий пишет свой трактат «Фалия» («Пиршество»), популяризируя свое учение. Это было, по свидетельству современников, «собрание разного рода песней, написанных по образцу Содатиса критского, который важнейшие и достойные благоговения таинства веры излагал в самых срамных стихах».
- Благодаря всемерной поддержке Евсевия Никомидийского, александрийский спор приобрел масштабы вселенской ереси. В тот же год Александр пишет письмо, в котором информирует епископов о поддержке, которую Арий получил от Евсевия Никомидийского.
- **В 324 году** Александр пишет из Египта письмо Александру Константинопольскому и всем знакомым епископам об опасности новой ереси арианства. Он также указывает на Лукиана Антиохийского и Павла Самосатского как истинных виновников этой ереси.
  - **В 325 году** Император Константин собирает собор в Никее для выработки общепризнанного вероучения и наведения порядка в церкви. Принято определение о том, что Отец и Сын — единосущны. Арий выслан в Иллирию.
  - **В 327 году** Арий пишет покаянное письмо императору с просьбой о восстановлении в церкви.
  - **В 328 году** Константин восстанавливает Ария и вызывает его из ссылки.
  - **В 335 году** Синод в Тире восстанавливает Ария и его друзей, допуская к причастию. Афанасий Александрийский низвержен и жалуется императору Константину. После встречи императора с Евсевием Кесарийским и Евсевием Никомидийским жалоба не возымела эффекта. Афанасий отправлен в ссылку в Трир.
  - **В 336 году** находясь в Константинополе, Арий внезапно умирает, по иронии судьбы, сидя в отхожем месте. По еще большей иронии, несколькими годами позже такая же участь постигает одного из его ближайших соратников. Арий так и не дождался официального восстановления его в чине пресвитера.

как единосущный с Отцом, и чтобы эти слова были включены в основной текст вероопределения. По преданию, это слово подсказал императору Афанасий Александрийский.

Правoverные епископы напряглись. Этот термин как богословско-философский применяли гностики в учении об исхождении эонов. Эоны различных уровней божественности могли постепенно понижать уровень представления божества, приближаясь ко все менее божественному, но тем не менее, по мнению гностиков, оставаясь божествами. Для обозначения их общей божественной природы использовался термин «омоосиос» — единосущный. Им также пользовался еще за лет 70 до Никейского собора Павел Самосатский. Он употреблял слово «единосущный» по отношению к Сыну и Отцу, но влагал в него тот смысл, что различия между личностями Троицы нет. А потому у некоторых присутствовавших, возможно, возникло подозрение, что такой термин приведет к неправильному пониманию Троичности Бога.

Новое кредо, вобравши в себя старую и новую формулировку, приняв более антиарианскую направленность, было в окончательном виде провозглашено Осией 19 июня. Предложенная формулировка Никейского вероопределения оставляла желать много лучшего. Она была измучена и грубо обкромсана, без поэзии и ритма того вероопределения, которое было предложено Евсевием Кесарийским. Слова, которые придавали живость первоначальному варианту — «Слово Божие», «Первородный всякого творения», «рожденный Отцом прежде всех миров» — фактически были намеренно опущены, дабы показать, что победившие александрийцы не пошли на компромисс ни в чем, не допуская ни единой лазейки арианству. Всем было предложено поставить свою подпись. Это было нечто новое в практике применения символов веры, но на этом настаивал сам император. Все должны были нести ответственность за коллегиально принятый документ.

Решением собора Арий был отлучен от церкви. Та же участь постигла двух ливийских епископов, отказавшихся поставить подпись, а вскоре и

Евсевия Никомидийского. Заметим, что через два года Арий покаялся и был допущен к причастию.

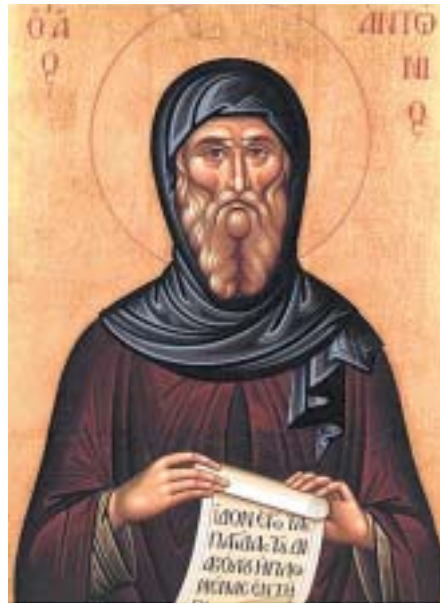
Мир, да не тот

Собор закончил свою работу 25 июля торжественным пиром, который посетил император. Весь в пурпуре, золоте и драгоценных камнях, Константин был весел. Он похвалил Афанасия, одарил понравившихся ему епископов. В какой-то момент он позвал епископа Аецезия, который оставался непреклонным приверженцем ереси новатиан, которые считали, что только Бог имеет силу прощать грехи и что всякий, кто согрешил после крещения, должен быть навсегда отлучен. Константин напомнил ему, что вот теперь учение церкви окончательно сформировано. В ответ Аецезий разразился пространной речью в защиту своего благочестивого понимания Писаний. Константин громко рассмеялся, сказав: «Ну-ну, Аецезий! Теперь поставь лестницу и взберись по ней на небеса!».

Затем Константин позвал святого епископа Пафнутия, поцеловал его в пустую глазницу и пожал его парализованную руку. Император был очень добр к тем, кто пострадал при гонениях. Затем епископы вышли, пройдя через строй императорских телохранителей с обнаженными мечами. На том собор закончился. В особых посланиях Константин подтвердил решения собора, тем самым придав им характер закона. Почин державного управления делами церкви был положен.

Но ересь так и осталась. Все Афанасевы диатрибы, все решения собора оказались бессильны побороть ее. Позже Афанасий в письме императору Юлиану писал, что Никейский собор послужил открытому провозглашению любой ереси.

Константин вроде бы победил. Ария публично предали анафеме. Согласно Сократу, Константин особым эдиктом приказал сжечь все книги Ария, «дабы его развратное учение было совершенно подавлено и дабы о нем не упоминалось во всем мире». Наказанием за укрывательство книг, написанных Арием, была смерть! И все же, ересь жила. Когда 54 года спустя

АНТОНИЙ ЕГИПЕТСКИЙ (слева), раздав свое имущество нищим (внизу), удалился в пустыню, которую он покинул лишь однажды — для участия в борьбе с арианством

Григорий Назианский был вызван в Константинополь, он там обнаружил только одно маленькое собрание, которое еще не приняло арианства.

Реванш

Никейский собор обозначил новый этап в разработке вероучения, при котором результат коллегиального труда следовало скрепить подписью присутствовавших. Но победа в Никее была слишком скорой. Символ веры, который должен был стать средством примирения, оказался скорее официальным критерием определения «своей-чужой» среди подданных империи.

В Никее давление со стороны Константина было очевидным. Теперь он колебался. Некоторые епископы, отправленные по горячим следам в ссылку, были возвращены в 327 году. Вернувшись, изгнанники постарались сместить некоторых лидеров Никейского собора. Евстафий, епископ Антиохийский, ложно обвиненный в аморальном поведении, был изгнан в 330 году. Маркелл, епископ Анкирский, — обвинен в проповеди лжеучения и отправлен в изгнание, как и Афанасий Александрийский, за якобы неправильное понимание учения Церкви.

Подвергся нападкам и сам Никейский символ веры — в период с 340 по 360 годы арианствующие представили семнадцать (!) символов веры. После смерти Константина (337 г.), который незадолго перед этим был

крещен по арианскому обряду Евсевием Никомидийским, империя в политическом отношении оказалась разделена между тремя сыновьями Константина.

Ситуация в чем-то напоминала то, что случилось в Израиле по смерти царя Соломона (3 Царств 11:9-13). Западная часть находилась под руководством Константина II, который одобрял решения Никейского собора. Центральная часть была под властью Константа, который симпатизировал Никее. На востоке правил Констанций, который поддерживал арианство, подвергая изгнанию сторонников Никейского символа веры. В 339 году он изгнал Афанасия и поставил Евсевия Никомидийского епископом Константинопольским.

Затем на некоторое время арианство победило, когда вся империя оказалась под владычеством Констанция. Его называли богословом на престоле за то, что он не только был крещен, но весьма близко вникал и вмешивался в дела церкви. Ересь расцвела пышным цветом. Соборы в Арле (353 г.) и Милане (355 г.) обязали всех епископов принять арианство.

Усилия Констанция, в целом направленные на благо единства церкви, вылились в грубое администрирование. Афанасий открыто противостоял императору, положив тому прецедент в истории церкви. Он обличал Констанция как Антихриста. Будучи уже в возрасте 54 лет, Афанасий вновь оказался в изгнании (356—362 гг.),

Новинка!

Вышла в 2005 году

Книга Стива Маквея об исполненном мире и радости хождения со Христом

“Человек «пог законом» может от всего сердца искать воли Божией, но никогда не будет уверен, что узнал ее. Пребывая в радости близкого общения с Иисусом, он будет знать ее, не прилагая усилий

Стив Маквей”

Законны Благодати

Ведя законническую жизнь для Бога, мы никогда не освободимся от состояния изможденности и бессилия; чувства, что не делаем для Него достаточно, и если не приложим еще больше усилий, то Он останется недоволен.

Но Бог никогда не желал, чтобы христианская жизнь была такой! Он не призывал к тому, чтобы мы служили Ему своими немощными усилиями, но чтобы позволили Его безграничной силе свободно изливаться через нас! Этой удивительной силой мы можем воспользоваться прямо сейчас. Ведь Бог обеспечил нас всем необходимым, чтобы здесь, на земле, наша жизнь была по-настоящему исполнена смысла и радости...

Чтобы узнать, как это сделать, необходимо усвоить и понять законы Благодати.

Узнать больше:

прочитайте [аннотацию](#) и [выдержки из книги](#); посетите [форум](#), где обсуждается эта книга

Приобрести: в [магазинах](#) христианской книги или [по почте](#) со скидкой

-20%

Издательская группа «Нард»
Драгоценное миро
для Тела Христова

03037, г. Киев, а/я 2
Тел. (044) 495-1929
E-mail: nard@nard.com.ua
www.nard.com.ua

как и многие другие епископы, сохранявшие верность решениям Никейского собора.

Начало заката

Но вскоре ариане претерпели внутренний раскол, образовав три партии. Внутренние раздоры и внешнее давление властей послужили плохим свидетельством для неверующих и новообращенных. Результат оказался плачевным — следующий император, Юлиан, прозванный Отступником, обратился к язычеству.

Он предоставил христианам свободу вероисповедания, а также вернул из ссылки епископов, изгнанных Константином. Однако Юлиан лишил церковь финансирования из казны и отменил соответствующие законы Константина.

Это был странный период в истории. Император пытался внедрить в практику служения в языческих храмах систему социальной опеки, заимствованную в Церкви, — сиротские дома, богадельни, раздача милостыни. Это была своеобразная перекройка язычества на христианский лад. Да, Юлиан покровительствовал язычеству, но гонителем христиан он не был.

Будучи лишено государственной поддержки, вскоре арианство на Западе империи пошло на убыль. На Востоке арианствующие имели поддержку от соправителя нового императора Валентиниана I — Валента.

Сокрушительное поражение византийцев под водительством Валента от вестготов у Адрианополя в 378 году, когда путь на Балканы оказался открыт варварам, было принято современниками как прямой результат отхода от истинной веры. Именно с тех пор ересь арианства начинает сходить на нет. Ереси были объявлены вне закона. Был издан закон, осуждавший арианство, а затем последовал указ о конфискации мест собраний еретиков и передачу их сторонникам Никей.

Следующий император Феодосий в 380 г. был уже крещен епископом, верным Никейскому вероопределению, и даже издал эдикт, предписывающий всем подданным исповедовать веру, принятую на Никейском соборе.

В указе говорилось: «Последователям этого учения мы повелеваем именоваться православными христианами, остальных же... присуждаем нести бесславие еретического учения, собраниям же их не приписываем имени церквей».

В 381 году Феодосий созвал в Константинополе собор, который далее назывался как Второй Вселенский. На нем был подтвержден Никейский символ веры и дополнен толкованием о божественности Святого Духа. С тех пор символ веры стал называться Никео-Константинопольским, или Никео-Цареградским. Он действует и поныне. Император постановил, чтобы все епископы, не следующие константинопольскому вероизложению, были лишены сана, удалены от церквей, городских стен и сообществ людей.

Но арианство не исчезло бесследно — его отголоски прослеживаются и в последующих веках. Сегодня же мало кто, читая Никейское вероопределение, знает, что изначально это был удар по ереси с целью укрепления империи. ■